

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 47. С. 498.

Моисеев. Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М., 1998.

Слуцкий Б. Физики и лирики (1959) // Советская поэзия: В 2 т. М., 1977.

Сноу Ч. П. Две культуры и научная революция. Портреты и размышления, М., 1985.

Granger Morgan M. Risk Management should be about Efficiency and Equity // FEATURE. 2000. Vol. 34, iss. 1.

Н. А. Комлева

КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Национальная безопасность традиционно определяется как обеспечение физического, экономического и духовного выживания нации с сохранением оптимальных параметров ее развития. Под нацией в данном случае понимается совокупность этносов, составляющих народонаселение данного государства.

Иначе национальную безопасность можно определить как обеспечение оптимального геополитического расширения данной нации во всех геополитических пространствах.

Основной актор обеспечения национальной безопасности – государство. Однако необходимо различать национальную и государственную безопасность.

Государственная безопасность – это обеспечение оптимального функционирования всех трех ветвей государственной власти. Государственная безопасность является важным аспектом национальной безопасности, но не более того. В случае, если государственная безопасность отождествляется с национальной и подменяет ее собой, происходит постепенное разрушение последней. Обычно это происходит в обществах с тоталитарным политическим режимом.

Такие акторы современной геополитики, как транснациональные корпорации (ТНК) и мафия, также играют действенную роль в процессе обеспечения национальной безопасности, только доминанта здесь другая.

Теневые экономические структуры, пользующиеся прикрытием части госаппарата (мафия), по большей части наносят вред национальной безопасности, возмущая экономическое и правовое пространство матричного государства. Однако существуют и примеры помощи государству со стороны мафиозных структур, неизбежно имеющие сомнительный характер с точки зрения морали. Так, некие наркобароны Боливии в конце 70-х годов XX века предлагали президенту страны полностью выплатить национальный долг в обмен на неприкосновенность от полицейских преследований сроком на 10 лет. В России в 90-е годы XX века были случаи,

когда мафиозные кланы брали на себя функции государства по содержанию небольших воинских гарнизонов и отделов милиции – в условиях их хронической недофинансированности из бюджета страны.

ТНК могут способствовать как геополитическому расширению, так и сжатию матричного государства. Примером первого может служить деятельность *Siemens* или *General Motors*, успешно осваивающих рынки по всему миру и способствующих экономической экспансии Германии и США соответственно. Примером второго служит деятельность таких российских компаний, как *Аэрофлот* или *Сибнефть* в 90-е годы XX века, в больших размерах (сотни миллионов долларов в год) уводивших валютную прибыль из страны, нуждавшейся в инвестициях. В 1998 году *Газпром* не заплатил налоги государству на сумму, которая была бы достаточна для содержания всех российских учителей в течение года – это тоже пример инициирования геополитического сжатия матричного государства, в данном случае – в аспекте развития его демографических ресурсов.

Типологию национальной безопасности можно, как и всякую другую, строить по разным основаниям.

В соответствии с типологией геополитических пространств следует выделить физическую, экономическую, информационную и идеологическую безопасность.

По количеству акторов обеспечения безопасности можно выделить систему безопасности отдельного государства и системы коллективной безопасности государств.

Систему безопасности отдельного государства определяет специальная государственная структура – Совет безопасности, который разрабатывает доктрину безопасности данного государства, где определяются основные угрозы и способы их преодоления.

Считается, что многое в структуре и функционировании системы безопасности данного государства зависит от личности главы государства, который обычно и возглавляет Совет безопасности. В аспекте национальной безопасности личность главы государства определяет следующее:

- способность четко организовать деятельность сотрудников, обеспечивающих национальную безопасность, в соответствии с определенным замыслом и обеспечить последовательность реализации последнего;
- стремление к регулярности получения информации;
- умение поставить сильные личности на ключевые посты;
- степень личного участия в выработке решений.

В современный период национальная безопасность отдельной страны неотделима от коллективной безопасности.

Система коллективной безопасности – это юридически оформленный союз государств, заключенный для отражения общей геополитической угрозы.

Системы коллективной безопасности в истории Нового времени складываются в середине XVII века. Можно отметить следующие этапы их развития в Европе:

1. 1648 год – заключение Вестфальского мира, покончившего с Тридцатилетней войной. Впервые был выработан своеобразный «кодекс поведения» государств, ядром которого был принцип невмешательства во внутренние дела конкретного государства. Введено понятие государственного суверенитета.

2. 1815 год – создание Священного союза, т. е. системы коллективной безопасности монархических государств Европы, сложившейся в борьбе с наполеоновской Францией.

3. 1919–1921 годы – создание Версальской системы и Лиги Наций, возникших после Первой мировой войны как союз государств-победителей.

4. 1944–1945 годы – появление Ялтинско-Потсдамской системы, сложившейся после Второй мировой войны, образование Организации Объединенных Наций (ООН) как гаранта всеобщего мирного сосуществования.

5. 1975 год – хельсинкские договоренности, закрепившие послевоенные границы в Европе, возникновение Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Как видим, XX век принес специальные международные институты поддержания коллективной безопасности – Лигу Наций, ООН, ОБСЕ. Тогда же системы коллективной безопасности стали распространяться и на другие континенты. Так, исламский мир создал Организацию Исламская конференция (ОИК) для защиты интересов мусульманских стран.

Появились Организация американских государств (ОАГ), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация африканского единства (ОАЕ).

Заметим, что в Азии пока действуют только локальные системы коллективной безопасности. Помимо уже названной АСЕАН существует, например, «Ташкентская пятерка». Она включает Россию, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизию. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) включает Россию, Китай, Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан. Существует перспектива присоединения к ШОС Индии, Монголии и некоторых других государств. Общеазиатской структуры нет, несмотря на то, что создать ее предлагал еще СССР, и попытки не прекращались в течение всей второй половины XX века.

В конце 90-х годов XX века сложилась новая ситуация в плане обеспечения коллективной безопасности. СССР и мировая система социализма распались, страны «золотого миллиарда» победили в «холодной войне». Победители закрепили свою победу тем, что на юбилейной сессии НАТО в мае 1999 года юридически оформили принцип законного совместного международного интервенционизма, иначе называющийся принципом «гуманитарной интервенции». Принцип этот предполагает нарушение суверенитета любой страны для защиты в данной стране прав человека, закрепленных в международных документах. Впервые этот принцип был применен в полном объеме в марте–апреле 1999 года в ходе агрессии стран НАТО против суверенной Югославии, решавшей внутренний вопрос подавления албанского сепаратизма в крае Косово. Фактически «гуманитарная интервенция» в Югославии похоронила принцип государственного суверенитета, продержавшийся в практике международных отношений 350 лет и закрепленный во множестве международных документов. Такое положение является следствием нарушения глобального баланса сил после окончания «холодной войны», когда двухполюсная структура политического мира разрушилась и осталась только одна «сверхдержава», США, и только один полюс реальной экономической и военной мощи на планете – наиболее развитые страны Запада, названные в силу этого Униполем (*уно* – один). Очутившись без равного по мощи соперника, США освобождаются от ско-

выводящих их современное геополитическое расширение договоренностей, ранее заключенных с СССР. Так, например, в 1998 году США заявили о намерении выйти из Договора по противоракетной обороне (ПРО) 1972 года и создать сверхмощную систему защиты от ядерного нападения со стороны «пороговых государств» с авторитарными режимами («государств-злодеев» – термин Чарльза Хейза *rogue states*, в буквальном переводе «государства-мошенники», чаще используется русский перевод – «государства-изгои»). Данная система предоставляет техническую возможность не только обороняться от ядерно-ракетного удара, но и беспрепятственно наносить его по любой стране мира. Возражения России как правопреемницы СССР против создания национальной системы ПРО США на новой технической основе не принимаются во внимание, поскольку современная Россия, в отличие от СССР, больше не является великой державой и для США до сентября 2001 года имела статус лишь «факультативного партнера». В 2001 году президент США Дж. Буш-младший официально объявил о намерении выйти из договора по ПРО, а также о начале процесса создания национальной системы ПРО США. (Один из аргументов Буша: договор 1972 года устарел и «мешает всем свободолюбивым людям идти вперед».) Реализовано это было в 2002 году.

Такое положение вещей, в частности, отозвалось в Европе формированием системы коллективной безопасности в рамках ЕС (ЕС создан в 1992 году Маастрихтским договором, положения которого были подкорректированы Амстердамским договором в 1999 году). В ноябре 1999 года сформирован Совет по координации внешней политики и безопасности ЕС, который возглавил бывший генеральный секретарь НАТО Х. Солана. Разрабатывается европейская концепция безопасности с целью наращивания европейского военного потенциала для самостоятельного проведения гуманитарных акций и операций «по урегулированию кризисов в Европе». Таким образом, ЕС на рубеже XX–XXI веков постепенно начал занимать место в ряду заметных игроков на поле европейской безопасности. При этом развивается и евроатлантическая структура безопасности с ведущей ролью НАТО.

В начале 90-х годов стал активно использоваться термин «кооперативная безопасность», впервые предложенный американским сенатором У. Фулбрайтом в 1967 году. Внедрение этого термина было вызвано изменившейся геополитической обстановкой после окончания «холодной войны». Изменился и состав геополитических акторов. Наряду с нациями-государствами появились субнациональные акторы (провинции, штаты, земли и т. п.), транснациональные акторы (предприятия, корпорации, заинтересованные организованные группы), наднациональные (ЕС, НАФТА, Меркосур и т. п.) и межнациональные (НАТО). В 2001 году глобальный масштаб приобрел новый фактор – теневые террористические организации и союзы. С другой стороны, свою непригодность к новым реалиям обнаружили фактически все институты международной безопасности: ООН, ОБСЕ.

Политологи по-разному определяют понятие кооперативной безопасности, но общее во всех разнородных определениях одно – кооперативная безопасность – это объединение как государственных, так и негосударственных структур не только для отражения, но и для предупреждения угроз.

Современные вызовы коллективной безопасности можно классифицировать следующим образом.

1. Глобальные

Это начавшиеся необратимые изменения отрицательного характера в окружающей среде, основным из которых ученые считают глобальное потепление климата.

Всеобщую угрозу представляют также конфликты между «пороговыми государствами», которые могут спровоцировать мировую ядерную войну.

Организованная преступность и наркобизнес сегодня представляют собой угрозу для всех стран мира.

Особую опасность являет собой современный терроризм.

Терроризм – это использование физического насилия, в том числе убийств, для достижения политических целей.

Крупные террористические организации в современном мире, как правило, тайно поддерживаются великими или региональными державами, что позволяет последним контролировать физическое пространство, на котором действуют террористы. Приведем некоторые примеры.

Так, палестинские террористы, по сведениям израильской разведки «Моссад», финансируются Ираном, который также предоставляет им тренировочные базы на своей территории и офицеров иранской армии в качестве инструкторов. Иран является геополитическим противником Израиля.

США поддерживают шиитский терроризм в суннитском Ираке, намереваясь с помощью шиитских террористических организаций свергнуть президента Ирака Саддама Хусейна и изменить геополитическое поведение страны. (Ирак обладает крупными нефтяными полями, самой сильной армией на Ближнем Востоке, возможно, ядерным оружием и длительное время является стратегическим союзником России.)

В современном мире террористические акты почти всегда совершаются с целью влияния на развитие геополитической ситуации в определенном регионе. Например, осенью 1999 года в армянском парламенте прямо на заседании высшего законодательного органа власти террористы расстреляли восемь видных политиков страны, в том числе премьер-министра и спикера парламента. Глава Союза социалистических сил Армении А. Манучарян утверждает, что этот теракт был совершен с целью устранения влиятельных противников так называемого плана Гобла. Этот план предусматривает обмен территориями между Арменией, Азербайджаном и Турцией как условие прекращения состояния войны между Арменией и Азербайджаном, в рамках которого Турция даже соглашается отдать Армении символ армянского народа – священную гору Арарат.

Распространение принципов гуманизма сделало террористические акты особенно опасными, так как ради сохранения жизней невинных людей власти могут пойти на значительные уступки террористам. Примером может служить захват боевиками Басаева в 1995 году больницы в г. Буденновске с более чем 2 тыс. заложников. В переговоры с террористами вступил тогдашний премьер-министр России В. С. Черномырдин. В результате переговоров боевые действия российских войск в Чечне были свернуты, и в конечном итоге спустя год эта республика получила фактическую независимость.

Отметим, что страны Запада применяют двойной стандарт в оценке террористических организаций и борьбе с ними. Так, в Великобритании в 2001 году был принят новый закон о борьбе с терроризмом, но в список террористических организаций, подлежащих запрету, вошли преимущественно структуры ольстерских террористов, а организации поддержки чеченских террористов оказались вне этого списка. При голосовании антитеррористических резолюций в международных организациях, в том числе ООН и ее структурах (например, ЭКОСОС – Экономический и социальный совет ООН), борьбу России с международным терроризмом на территории Чечни поддерживают преимущественно страны «третьего мира», в том числе и исламские (Индонезия, Оман, Судан, даже Саудовская Аравия), но не страны Униполя. Госдепартамент США, публикуя ежегодный список террористических режимов и организаций, упорно не включает в него чеченские террористические структуры. Это, естественно, неслучайно. Чеченский сепаратизм и связанный с ним международный терроризм на части территории России выгоден странам Запада в деле ослабления России как важного геополитического актора.

Тем не менее терроризм сегодня настолько распространен и опасен, что комиссия Конгресса США даже намерена изменить стратегию национальной безопасности. В доктрине национальной безопасности, принятой в 90-е годы, основной целью называлось обеспечение ведения двух крупномасштабных войн одновременно. В 2000 году комиссия по национальной безопасности при Конгрессе США рекомендовала внести изменения в доктрину – основные усилия должны быть направлены на защиту США от террористов и распространения оружия массового поражения.

Изменение концепции национальной безопасности США оказалось отнюдь не бесцельным. Масштабные теракты сентября 2001 года не только подтвердили необходимость такого изменения, но и положили начало новому явлению в геополитике. Отныне геополитическое значение террористических неправительственных организаций (НПО) сравнялось со значением такого примордиального геополитического актора, как государство. Более того, выяснилось, что государство конца XX века не дает достаточной защиты от террористических НПО (в терактах была обвинена экстремистская исламская организация «Аль-Каида»). Привычное для традиционной геополитики противостояние государств заканчивается изменением или уничтожением одного из государств-антагонистов, но в случае с противостоянием государства и террористического НПО (ТНПО) перевес оказывается на стороне НПО, так как оно «везде и нигде», и нет юридических доказательств его вины в организации терактов. Таким образом, привычными для «цивилизованного мира» методами эффективно бороться против ТНПО невозможно.

Озарение «цивилизованного мира» относительно необходимости ограничения демократии в случае борьбы с ТНПО продвинуло вперед и процесс осознания правомерности силовых методов борьбы, которую Россия ведет с чеченским терроризмом. При этом Запад устами президента и госсекретаря США призывает различать в Чечне борцов за национальное освобождение и террористов и соответственно по-разному к ним относиться: с борцами – переговоры, с террористами – война.

Необходимость выстраивания новой системы коллективной безопасности в мире в связи с глобальностью угрозы международного терроризма и применения им такого метода борьбы с «цивилизованным миром», как асимметричные войны, в определенной степени подняла геополитический статус России: от «факультативного партнера» Запада до «ключевого союзника» в борьбе западных стран с терроризмом.

Терроризм приобрел международную опасность еще в конце XX века: террористические организации обрели международную координацию. Базами терроризма стали целые государства, например, Пакистан, Афганистан. Причем, в ряде случаев руководство государства прямо заявляет о своих агрессивных планах. Так, мулла Омар, бывший руководителем Афганистана в 1996–2001 годах, намеревался на рубеже XX–XXI веков завоевать «священные города» мусульман Худжанд, Бухару и Самарканд (Таджикистан, Узбекистан) и затем пойти в Казахстан и Россию для утверждения «зеленого знамени ислама». В XX веке международный терроризм приобрел ярко выраженный этноконфессиональный характер. Сегодня международный терроризм является основной угрозой существованию не только отдельных государств, но и всей так называемой цивилизованной части мира, опробовав в сентябре 2001 года новый вид ведения войны – асимметричные войны.

Асимметричные войны – это войны, ведущиеся негосударственными структурами против государств. Они отличаются от обычных войн тем, что противник государства фактически анонимен, так как практически невозможно найти юридическое доказательство его вины. Кроме того, очередной акт войны со стороны негосударственной структуры непредсказуем и, следовательно, неотвратим. В качестве оружия используются обычные гражданские объекты, например, в США в 2001 году это были пассажирские самолеты и обыкновенные почтовые отправления.

Отражение атак негосударственных структур в ходе асимметричных войн может быть успешным только в случае активной работы внедренных в эти структуры агентов. Таким образом, для отражения этой новой угрозы национальной безопасности необходим союз разведок и иных структур государственной безопасности как минимум нескольких государств. В современном мире идет складывание так называемой антитеррористической коалиции, ядро ее составляют развитые страны мира и Россия.

2. Локальные

А. Угрозы для стран Запада

Главной угрозой считается растущий разрыв между уровнем потребления в странах «золотого миллиарда» и остального мира. Страны «богатого Севера» опасаются, что страны «бедного Юга» когда-нибудь воспользуются своим ядерным, химическим или бактериологическим оружием для наказания «золотого миллиарда» за то, что их высокий уровень потребления обеспечивается за счет ресурсов этих стран. Именно этим обстоятельством политологи западных стран объясняли основную

причину масштабных терактов в США в сентябре 2001 года и фактическое объявление войны «золотому миллиарду» со стороны неизвестных террористических организаций.

В 1998 году Министерство обороны США создало новое ведомство для наблюдения за странами и террористическими организациями, которые могут угрожать стране применением оружия массового поражения (состав 2 тыс. человек, бюджет на 1999 год – 1,9 млрд долл.). Терракты 2001 года заставили создать при президенте США пост советника по борьбе с терроризмом и специальный отдел в ЦРУ.

Б. Угрозы для большинства стран современного мира, порожденные нарушением баланса сил в мире после распада СССР

Главными угрозами выступают:

- использование глобальных систем безопасности в интересах стран Запада. Препятствия осуществлению их интересов преодолевались «отключением» от решения вопроса международных организаций типа ООН и ОБСЕ (Косово);

- расширение возможностей вмешательства «третьих сил» во внутренние конфликты, вызванное, в частности, прекращением действия принципа обоюдного согласия сторон на международное вмешательство, длительное время соблюдавшегося в деятельности ООН. В международном праве начал утверждаться принцип «принуждения к миру», опирающийся на право силы;

- активизация участия неправительственных организаций в зонах нестабильности. Причем, данные организации обычно действуют в интересах меньшинств, представленных в конфликтах антиправительственными силами;

- прямое вмешательство во внутренние дела суверенных государств под угрозой неких санкций – экономических или политических.

Примером последнего является, в частности, ультиматум Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), предъявленный в 2000 году Украине: под угрозой исключения из ПАСЕ Украине предписывалось либо не проводить референдум по изменению конституции, либо не изменять конституцию, несмотря ни на какие результаты референдума. Исключением из Совета Европы и применением санкций (сессия ПАСЕ в апреле 2000 года призвала для этого страны-участницы обратиться в Европейский суд по правам человека) ПАСЕ неоднократно грозила и России – за «непропорциональное применение силы в Чечне».

Возможно, асимметричная война сентября 2001 года против США была вызвана необходимостью найти ответ на глобальное доминирование единственной сверхдержавы и Униполя в целом и их стремлением вернуть в геополитику принцип силы. Фактическое разрушение системы коллективной безопасности, сложившейся после Второй мировой войны, вызванное распадом СССР и мировой системы социализма, и сформировавшийся вызов международного терроризма заставляют срочно строить новую систему коллективной безопасности глобального масштаба.

По общему признанию большинства ученых-геополитиков, на роль важнейшего фактора дестабилизации международных отношений в 90-е годы

XX века вышли внутренние конфликты (в эти годы проведено более 20 миротворческих акций в зонах таких конфликтов). В начале XXI века таким фактором стал международный терроризм.

В связи с необходимостью отражения изменившихся угроз происходит активизация интеграционных процессов в сфере военного сотрудничества. Так, Генеральный секретарь ООН в 2000 году высказал намерение создать собственные элитные войска ООН – силы быстрого реагирования. «Чтобы избежать гибели мирных жителей во внутренних конфликтах», государства-члены ООН должны создать «специально подготовленные ударные части», которые могут быть использованы для гуманитарных операций в различных точках планеты. Франция и Великобритания уже изъявили готовность выделить для этих целей несколько тысяч своих военнослужащих.

Западноевропейский союз (ЗЕС), созданный в 1954 году как военная структура коллективной безопасности Западной Европы, прекратил свое относительно самостоятельное существование к концу 2000 года и в дальнейшем будет играть роль оборонной структуры Европейского союза. В составе воинского контингента ЗЕС также планируется создание «европейского спецназа» в количестве примерно 60 тыс. человек.

Западные исследователи все чаще говорят о формировании глобальной оборонной промышленности, более того – о формировании глобальной военно-экономической системы, куда, кроме оборонной промышленности входят службы тылового обеспечения, военной инфраструктуры, накопления вооружений и военной техники, организации контроля над вооружениями и структуры ликвидации устаревшей военной техники. Процесс создания этой глобальной структуры начался с 1997 года.

Имеются планы создания «исламского Совета безопасности» и «исламских объединенных вооруженных сил». Пакистанский президент гордится тем, что в его стране создана «исламская ядерная бомба». В одном из интервью террорист Усама бен Ладен признался в том, что мечтает получить ядерное или химическое оружие, и назвал это «религиозным долгом».

Усиливается и экологическое сотрудничество государств. Так, заключен ряд международных соглашений по охране окружающей среды, в частности, для уменьшения парникового эффекта предусмотрено некоторое сокращение производств, выделяющих углекислый газ в атмосферу. Однако исполнение этих соглашений затрудняется нежеланием небогатых стран вкладывать дополнительные деньги в модернизацию производств. Существует также противодействие подобным проектам со стороны «золотого миллиарда» из-за возможного снижения уровня совокупного потребления в этих странах. К примеру, в 2001 году США в одностороннем порядке вышли из Киотского соглашения об ограничении производства «парниковых газов», мотивируя это тем, что оно якобы ограничивает экономическое развитие США и «не соответствует научным представлениям».

Экономический аспект коллективной безопасности выражается в создании союзов государств для обеспечения развития в различных сферах экономики. Наиболее ярким примером является Европейский союз. Примером более низкого уровня экономического сотрудничества может служить Таможенный союз стран СНГ, или ГУУАМ (в 2001 году государства, входящие в этот союз, объявили своей целью создание единого экономического пространства).